

В ту ночь, когда Лу Синъянь обнаружил тот сделанный на заказ рыбий хвост, он лежал в мягкой кровати гостевой спальни, ворочаясь с боку на бок. Стоило в темноте закрыть глаза, как в голове словно нажимали кнопку повтора: перед ним вновь и вновь возникал образ Гу Юньшэня. Вот он в облегающем гидрокостюме: статная, подобно сосне, фигура, широкие плечи, рельефные линии спинных мышц, а под водой — спокойный, сосредоточенный взгляд. В конце концов, картинка замирала на том самом серебристо-синем рыбьем хвосте, роскошном, как сокровище глубокого моря, и мерцающем таинственным блеском в полумраке. В пограничном состоянии между сном и явью телесный жар сплелся с хаосом в мыслях, увлекая его в невероятно реалистичный и сладострастный сон.

Во сне лунный свет, подобно полотну, расстился по спокойной глади моря, отливая серебром. Гу Юньшэнь превратился в невообразимо прекрасного мужчину-русала. Его верхняя часть тела оставалась той самой, с рельефной мускулатурой, которую Лу Синъянь украдкой разглядывал бесчисленное число раз, зато ниже пояса тянулся мощный и изящный серебристо-синий хвост, чешуя которого преломляла свет, создавая причудливое сияние. Повиливая хвостом, он бесшумно подплыл к Лу Синъяню. Вода стекала по его намокшим черным волосам, капала с высокого лба, сбегала по прямой переносице и четкой линии подбородка, омывала соблазнительные ключицы, полные грудные мышцы и, наконец, терялась в мерцающей чешуе, скрывавшей его поясицу... Он приближался все ближе, и холодные пальцы, сохранившие влагу морской воды, коснулись раскрасневшихся щек Лу Синъяня. А затем те самые тонкие губы, что вечно оставались плотно сжатыми и холодными, медленно и решительно накрыли губы Лу Синъяня. Холодное и мягкое прикосновение с привкусом морской соли обжигало, словно пламя, мгновенно воспламеняя кровь во всем теле Лу Синъяня. Картины сна становились все смелее и горячее, мощный рыбий хвост обвился вокруг него, чешуя царапала кожу, вызывая приступы невыразимой, волнующей дрожи...

— Мгх! — Лу Синъянь резко проснулся, сердце бешено колотилось в груди, готовое выпрыгнуть наружу. Его прошиб пот, а дыхание было сбивчивым до неприличия. Но еще больше его приводило в ужас то, что утренняя бодрость, свойственная молодому телу, которую невозможно было скрыть, недвусмысленно напоминала о том, насколько ярким и... правдоподобным был этот сон. — Черт... — тихо выругался он, зарываясь горячим лицом в подушку. Стыд нахлынул подобно приливу. Он, Лу Синъянь, покоритель женских сердец... ну, точнее, мастер поболтать, хотя реального опыта у него кот наплакал... но он умудрился увидеть такой сон о холодном тренере, которого знает всего несколько дней, да еще и мужчине! И объектом его фантазий, черт возьми, стала русалка!

Словно вор, он босиком прыгнул с кровати, впопыхах содрал простыни, влетел в ванную и включил ледяную воду, пытаясь смыть телесный жар и краску с лица. Глядя на свое отражение в зеркале — глаза влажные, щеки горят, — Лу Синъянь был готов провалиться сквозь землю.

На следующее утро, когда Гу Юньшэнь в назначенное время постучал в дверь гостевой спальни, Лу Синъянь вышел к нему с явными темными кругами под глазами. Его взгляд блуждал, он ни за что не осмелился бы встретиться с человеком за дверью глазами. Во время подготовки снаряжения он был рассеян: держал в руках регулятор, а в голове у него крутился тот самый рыбий хвост и холодный поцелуй из ночного кошмара. В какой-то момент рука дрогнула, и дорогой регулятор чуть не выскользнул, готовясь с грохотом упасть на бетонный пол. Большая, узловатая ладонь вовремя подхватила деталь.

Гу Юньшэнь, непонятно когда оказавшийся рядом, слегка нахмурился и привычным жестом приложил ладонь к его лбу, спросив с едва уловимым оттенком подозрения:

— Плохо себя чувствуешь? Температура немного повышена.

В тот миг, когда холодные кончики пальцев коснулись кожи, Лу Синъянь дернулся, словно его ударило током. Его лицо мгновенно вспыхнуло, а румянец окрасил даже уши и шею.

— Н-нет! Я в полном порядке! Полон сил! — голос его сорвался на фальцет, он нес какую-то чушь, лишь бы скрыть правду.

Гу Юньшэнь убрал руку, его глубокий взгляд скользнул по покрасневшим щекам, бегающим глазам и неестественно напряженной позе парня. Вспомнив, как рано утром, умываясь, он услышал из соседней комнаты подозрительный шум, а позже — возню с водой, он мгновенно всё понял. Молодость — время горячей крови, так что парню просто приснился сон, какой бывает в этом возрасте.

Он не стал заикливаться, решив, что это обычное физиологическое явление, и просто сухо напомнил:

— Постарайся отдохнуть. После обеда в бассейне я буду учить тебя техникам дыхания и практике статической задержки. Потребуется предельная концентрация.

Лу Синъянь кивал, словно дарованный ему шанс на спасение, но про себя громко выл: концентрация? У него сейчас вся голова забита этим чертовым рыбьим хвостом и холодным поцелуем! А еще — этим человеком, стоящим так близко, что видно, как при дыхании вздымается его грудь! Как вообще проводить это занятие?!

<http://bllate.org/book/22373/2346942>